

Хан Линглинг нашел маленькую шкатулку с сокровищами Су Лина и с радостью вытащил ее.

Когда я был маленьким, каждый раз, когда я приходил в дом Су Лина, первое, что делал Хан Линглин, это тайно вытаскивал маленькую шкатулку с сокровищами своего младшего брата, когда Су Лина не было рядом, а потом смотрел, какие лакомства собрал его младший брат за это время.

Цветной стеклянный мрамор, лимитированная серия мультипликационных открыток, даже некоторые драгоценные марки, красивые наклейки на пузырьки.....

Все это были хорошие вещи, которые Хан Линглинг находил в шкатулке с сокровищами Су Лина, но Хан Линглинг ни разу ничего не украл у Су Лина. Просто подглядывал за секретами брата Кобаяши, а потом прятал их, не шевелясь, ни разу с детства, ни одного недостатка, ни разу по Су Линь нашла его. Но теперь, когда она повзрослела, Хан Линглинг долгое время не видел маленькую коробку Су Лин, и это случайное зрелище даже спровоцировало ее. Пришло любопытство.

"Что именно брат Кобаяши сейчас прятал бы в коробке? Это деньги? Или любовное письмо от девушки к нему, или его дневник? Или... это что-то еще хорошее?"

С сильным любопытством Хан Линглинг снова побежал к двери спальни, чтобы узнать, вернулся ли еще Су Лин, и утомительно открыл дверь спальни изнутри, прежде чем мягко открыть эту маленькую коробку Су Линь с чувством покоя.

"Что именно может быть внутри?"

Когда Хан Лин Лин ударила в ламп; {m} открой коробку с предвкушением, ошеломленная!

"Это... это... пара трусиков... женские трусики... женские кружевные трусики... женские черные Шнуровочные трусики! Господи! Почему эти трусы появились в ящике с сокровищами брата Кобаяши?"

Когда Хань Лин Лин открыла коробку, ожидаемых любовных писем и дневников и тому подобного не было. Вместо этого она нашла такую сексуальную пару черных кружевных трусиков. Как это могло не шокировать маленькое сердце Хан Линглинга?

Почему в шкатулке с сокровищами под кроватью его собственного брата Кобаяси были такие черные кружевные женские трусики? Мысль Хэна Линглинга в одно мгновение задумалась о многих возможностях.

Может быть, брат Кобаяши был психопатом и имел женский фетиш?

Нет! Даже если бы и были, то таких трусиков должно быть больше, чем одна пара черных трусиков с кружевной отделкой, верно?

Оглядываясь вокруг дома, казалось, что не было никакой другой женской одежды, кроме этой пары кружевных трусиков.

Исключая эту единственную возможность и связывая ее с тем фактом, что Йе Синчжу и Су Лин были в этом доме раньше, ответ в сознании Хань Линлиня был выдохнут.

"Может ли быть, что эта пара черных кружевных трусиков принадлежит сестре Чжу? Господин Кобаяши хранил его как сувенир? Так... каковы же тогда отношения между ними? Неужели

брат Кобаяши и сестра Бамбук действительно... уже занимались сексом? Это так близко?"

Думая об этом, я связал это со странностью, что Су Линь и Е Синчжу только что ушли. У Йе Синчжу неестественные две ноги. Это было тем более поводом для Хан Линглинг сидеть на подозрениях в ее сердце.

"Хм! Похоже, так оно и есть... Бамбук-сан уже занимался сексом с Кобаяши-сан..."

Сидя на его **, Han Lingling положил черный кружевной отделкой трусики обратно в коробку без интереса и аккуратно положил коробку. Назад в исходное положение. Вздыхать. Чувство в моем сердце было очень странным.

"Сестра Бамбук! Сестра Чу! С детства. Сестра Бамбук и брат Кобаяши очень милые, они друзья детства. Как мило с сестрой Бамбук! Она просто соседняя старшая сестра брата Кобаяси, и она совсем не родственница брата Кобаяси по крови. Итак... Сестра Бамбук может и брат Кобаяши..."

Хан Линглинг почувствовал обиду от мысли, почему она была двоюродной сестрой брата Сяо Линя? В глубине души она также очень завидовала Йе Синчжу, как было бы здорово, если бы она была такой же, как сестра Чжу, которая также была младшей сестрой брата Сяо Линя по соседству?

На ревность сестры Бамбук, Хан Линглинг надул, моргая ее большие, слезящиеся глаза, но усугубляется туманность от влаги.

"Хм! Брат Кобаяши - большой злодей, брат Кобаяши - большой извращенец... хм! А? Хммм..."

Топот ее ноги в гневе, Хан Линглинг был очень несчастен, чтобы быть злым в одиночку, она не знала, почему она была так зла, не говоря уже о том, как вентиляция, так что она чувствовала себя очень неуютно и задохнулся, как будто была большая проблема, несмотря ни на что, не было никакого способа решить ее, в своем сердце она продолжала спрашивать себя, почему, почему она была двоюродной сестрой брата Сяо Линя?

А Су Линь, уже приехавший в семью Йе, понятия не имел, что спрятал под кроватью пару трусиков учительницы Линь с черными кружевными краями. На самом деле это обнаружил его собственный маленький кузен Лоли Хан Линглинг. В это время Су Линь улыбался, помогая Е Синьчжу положить чемодан в гостиную, а затем с странным лицом сидел на диване в гостиной Е Синьчжу. Смеясь, указывая на диван под ягодицами и сжимая глаза на Е Синьчжу, "Сестра Чжу, я сижу на диване, все в порядке?"

Когда он сказал это, Су Линь сознательно произнес слово "диван" в более тяжелом тоне, в сопровождении странного смеха, что заставило Е Синчжу снова покраснеть, настолько разозлившись, что его щеки были надуты, не заботясь об остальных, он бросился вперед и схватил за уши Су Линя и вытащил их.

"Ты, отродье, теперь научился издеваться над сестрой, да? Хммм..."

Хоть Е Синьчжу и подошел, чтобы свести счеты с Су Линь, но так бросился вверх, амбронируя над Су Линь, но пропустил Су Линь голову бесконечно близко к груди Е Синьчжу из двух групп мягкости, Су Линь, где с ней будет вежливо, уши потянула сестра-бамбук, они, естественно, должны быть вежливыми, два соленых свиных когтя на грубо вытянутых, аккуратно схваченных, Е Синьчжу испугался быстро отпустить руку, прикрыв собственную грудь, вспыхнуть в сторону.

"Ты сумасшедший! Вонючка, моя мама все еще там!"

Йе Синчжу посмотрел на Су Линя, затем прибрался, пошел в спальню матери и постучал в дверь: "Мама! Я вернулся, ты там?"

"Бамбук"? Ты вернулся?"

Как и ожидалось, мать Йе была дома, но теперь была в спальне и смотрела телевизор. Услышав стук в дверь, она поняла, что ее дочь вернулась. Она с радостью открыла дверь спальни и с улыбкой посмотрела на свою дочь перед ней, а на диване в гостиной расположилась Су Лин. Ты тоже здесь? Сейчас же! Ты учёный. Приходи к нам домой, пора сиять! Ох..."

"Тетя Лян, ты даешь мне возвышенное положение. Просто я немного лучше сдал экзамены, не то, чтобы я действительно какой-то Вэнксин, сошедший с небес, не верьте тем людям снаружи, которые говорят ерунду. Ааа! Не смотря ни на что. В твоих глазах все дело в соседнем отроде. Хе-хе-хе..."

Су Лин бедняжка, а потом с беспокойством сказала: "Тетя Лян, тебе уже лучше?".

Предыдущая операция на сердце Гуйчжу Ляна была успешной. Но послеоперационное исцеление также было очень важным. Су Линь посмотрела на текущее настроение Лян Гуйчжу. Это было уже намного лучше, чем раньше. Казалось, что исцеление было хорошим и восстановление было быстрым.

"Намного лучше, Малышка Лин! Спасибо за это! Эй... если бы не деньги, которые ты мне дал. Тетя Лян действительно пошла бы повидаться со своим отцом, Жуером."

Вздых, сказал Лян Гуйчжу.

"Мама! Не говори ничего угнетающего, возвращайся сегодня. Я приготовлю тебе еще суп, который укрепит твою кровь... Малышка Лин, ты тоже хочешь прийти на обед?"

Йе Синчжу сказал.

"Не нужно". Сестра Бамбук, я лучше вернусь! У нас вчера столько еды осталось! Я должен пойти домой и помочь маме и папе с этими тяготами, хе-хе..."

Отправив Йе Синчжу тоже обратно, а в присутствии матери Йе Су Линь ничего не мог сделать перед ней, поэтому он улыбнулся, ушел и отправился в свой собственный дом.

"Я не ожидал, что сестра Бамбук вернется сегодня, хе-хе... эй... жаль, что Линг Линг сейчас остаётся, иначе сестра Бамбук смогла бы почаще прокрадываться к нам на ночь..."

Йе Синчжу вернулся, конечно, сердце Су Линя было счастливо. Вкус Ye Xingzhu, пробирающегося ночью через окно в тот день был действительно освежающим, заставляя Су Лин вспоминать, натирая мягкую и ароматную сестру Бамбука! Сон был таким успокаивающим. К сожалению, маленькая кухня Лоли Линг Линг боялась, что она даже не уедет этим летом, а Су Лин больше не сможет тереть ароматную и мягкую бамбуковую сестру, чтобы провести время вместе! Спокойной ночи.

С сожалением в сердце, Су Линь вернулся в свой дом, и когда он добрался до спальни, он увидел, что маленький кузен Лоли Линь выглядел несчастным и странным. Спросил духов: "Что случилось? Что случилось с несчастливым выражением твоего лица?"

"Ничего, просто недовольна. Пойду почитаю книгу."

Нюзлируя ее маленький ротик, Хан Линглинг открыла свою сумку и вытащила учебники изнутри, а затем проскользнула мимо Су Лин и пошла в гостиную, чтобы почитать книгу.

"Ты взял на себя инициативу прочитать книгу в одиночку? Это так хорошо?"

Глядя на Су Линя, который всерьез сидел в гостиной и читал книгу и делал домашнее задание, голова Су Линя была еще более наполнена вопросительными знаками, что не так с милым маленьким кузенком Лоли Хан Лин Лин?

"Давай, Лин, сделай папе одолжение..."

И в этот момент отец Су позвал Су Лин в гостиную.

"Что это? Папа!"

Когда он пошел в гостиную, Су Лин увидел, что его отец на самом деле обрамление газеты из Fuyong Daily News и поместил его внутри стеклянной рамы, которую он теперь планирует закрепить на стене, так что Су Лин может дать ему руку!

"Папа! Это просто новостная статья! Нужно ли его подставить как императорский указ?" Су Линь улыбнулась и протянула отцу руку помощи.

"Ты не понимаешь этого. Маленькая Линь, это большая честь. Хе-хе-хе..."

После фиксации стеклянной рамы молотком, Су Гуорун вытер пот и указал на белую стену перед ним, смеясь над Су Лином: "Позднее Линни, ты ни разу не купила газету, журнал или что-то в этом роде, так что папа просто подставил ее в рамку и повесил на стену. Если у тебя получится, пусть папа повесит это на всю стену."

"Хаха! Папа, пора! Думаю, я начну с того, что заменю всю эту белую стену в нашем доме на большой, новый дом для тебя и мамы..."

Видя гордый взгляд отца от его имени, сердце Су Линь также было наполнено радостью, чтобы иметь возможность сделать его отец гордится им, это была также самая большая гордость Су Линь.

В то же время, в городе Фуйонг провинции Фуцзянь, в то время, был также мужчина средних лет в очках, который держал в руках сегодняшнюю газету "Фуйонг Дэйли". Наблюдая, как он перевернул на заголовок первой полосы, он сразу же закричал в изумлении: "Цяо Инь! Цяо-ин! Иди посмотри!"

"О чем все эти крики?"

Если бы Су Линь был здесь в это время, он смог бы распознать женщину, которая вышла из кухни, полной нетерпения в это время. Мать Линь Циншу, У Цяоинь. Мужчина средних лет, читающий газету в гостиной, был отцом Линь Цинсюэ, Линь Гучжун.

"Цяо Инь, взгляни на это... В этом году на вступительных экзаменах по естественным наукам два человека завязаны на первое место. И... и оба они ученики Первой Средней Школы Цзяньань, и оба они все еще в классе нашей дочери Циншу... смотрите, вот! Там также есть их совместная фотография, и хотя Цин Сюэ на фотографии нет, в отчете упоминается, что их

классного руководителя зовут Лин Цин Сюэ".

Отец Линь, Линь Гучжон, указал на первую полосу газеты своей жене.

"Что? Оба стипендиата находятся в классе нашей дочери, и наша дочь очень хорошо умеет обучать двух стипендиатов... дайте мне взглянуть..."

Мать Линь У Цяюин тоже улыбнулась, только что получила газету, увидела первую полосу фотографии, но ошеломлена, потому что сразу же увидела газету! Су Линь, которая была на фото, в шоке сказала: "Разве это не... это не парень Цин Сюэ?" (.....)

<http://tl.rulate.ru/book/29256/924877>